

Система:

— Тогда почему хозяин не может уснуть?

Казалось бы, звук дождя лучше всего способствует сну, и температура сейчас идеальная.

Хозяин всегда хорошо спал, с момента попадания в книгу система ещё не видела, чтобы он так мучился перед сном. Если это из-за Лань Янь рядом, то хозяин даже не смотрит на неё. Между ними можно было бы уместить ещё одного человека.

Су Иань покраснела, уклоняясь от ответа:

— В комнате слишком сильный запах.

Система была в недоумении:

— Лань Янь сказала, что переехала сюда только сегодня утром, никакого запаха нет. Хозяин, это, наверное, психологический эффект.

Су Иань:

— ... Плакса, сегодня ты слишком много говоришь.

Система:

— ... У-у-у.

Если бы хозяин не был так эмоционально нестабилен, что это серьёзно влияло на неё, зачем бы она вмешивалась? Как система с правильными ценностями, она беспокоилась, что хозяин может впасть в депрессию из-за стерилизации и начать вести себя пассивно. Иначе зачем бы она следила за его эмоциями.

Су Иань глубоко вздохнула, закрыла глаза, пытаясь заставить себя уснуть.

Внезапно несколько прядей волос упали на её шею, тёплое дыхание коснулось уха:

— Ещё не спишь? Не можешь привыкнуть к кровати? Расслабься, сестра тебя не съест.

Ленивый, слегка носовой голос Лань Янь был как крючок, постоянно цепляющий Су Иань.

Она резко открыла глаза, больше не могла заставлять себя спать.

В голове звучал тот соблазнительный голос, который только что говорил с ней.

Она не боялась, что сестра её съест, даже наоборот, всё время надеялась на это. Она боялась, что не сможет сдержаться и сама съест сестру, совершив ошибку.

Лань Янь просто шутила, видя, как сестрёнка слишком напряжена. Она была уже очень сонной, и, сказав это, быстро заснула.

Тот, кто вызвал волнение, был беспечен и ушёл, а тот, кого возбудили, не мог успокоиться долгое время.

В тёмной и тихой комнате оставалось только громкое сердцебиение.

Снаружи дождь давно прекратился, кондиционер не работал, окна и двери были закрыты, и с наступлением ночи стало немного прохладно.

Су Иань всё ещё не могла уснуть. Она тихо повернулась, чтобы проверить, хорошо ли укрыта Лань Янь. В этот момент за окном сверкнула молния, осветив всю кровать.

В темноте белый цвет её рубашки был особенно заметен.

К сожалению, с исчезновением молнии исчез и этот белый цвет, но он глубоко запечатлелся в её памяти.

Мягкие воспоминания вспыхнули в её сердце, Су Иань растерялась, почти забыв дышать. Её рука непроизвольно сжалась, и даже мысль о том, чтобы укрыть её, исчезла.

Лань Янь во сне почувствовала лёгкий холод. Она слегка нахмурилась, инстинктивно приблизившись к источнику тепла, и, обняв его, наконец, успокоилась и заснула.

Мятный аромат заполнил всё её тело, а горячее дыхание проникало в уши. Это чувство было невозможно игнорировать.

Су Иань мгновенно застыла, глядя на почти соприкасающиеся губы. Она сглотнула слюну и вдруг решила больше не сдерживаться.

Она осторожно подвинулась, приближая свои губы к тем, которые так долго желала. Ещё одна молния осветила прекрасное спящее лицо Лань Янь, и Су Иань, испугавшись, отодвинулась. Боль в шее помогла ей вернуть рассудок.

Отодвинувшись слишком далеко, она лишила Лань Янь тепла, и та, недовольная, крепко обняла её, прижав лицо.

Как говорится, «хочешь цветы — не получаешь, случайно посадишь — вырастет». Губы Лань Янь коснулись уголка рта Су Иань, и, если бы она слегка повернула голову, то полностью поцеловала бы её. А та белая рубашка, освещённая молнией, снова была видна, плотно прижатая к ней.

Эх... Быть маленькой послушной альфой сестры так сложно.

Су Иань с мучением закрыла глаза, натянула одеяло, полностью укрыв Лань Янь.

Ей так хотелось стать опытным водителем сестры.

Ночь, полная радости и страданий, прошла в сдерживании Су Иань.

На следующий день, когда солнечный свет проник в комнату и температура поднялась, Су Иань наконец начала засыпать. В полусне она не заметила удивлённого и смущённого выражения Лань Янь, когда та проснулась.

Лань Янь, увидев, что почти столкнула сестрёнку с кровати, была в шоке.

Кажется, она провела всю ночь в её объятиях, и спала довольно крепко.

Неужели с возрастом Омега действительно всё больше нуждается в альфе? Даже раненую сестрёнку она не пощадила. Неужели её потребности так велики?

Кожа сестрёнки такая мягкая, ресницы такие длинные, при близком рассмотрении это было ещё заметнее. Её слегка красное лицо, спокойный сон — она выглядела такой милой.

Неужели она стала старше и потеряла свою привлекательность для сестрёнки?

Лань Янь не знала, радоваться или злиться. Она проигнорировала странное чувство в сердце, успокоилась и осторожно убрала руку, лежащую на груди сестрёнки. Взяв телефон, она увидела, что ещё рано, и не стала будить её.

Она не знала, что эта милая сестрёнка боролась с бессонницей всю ночь и только что заснула.

Сейчас было чуть больше шести утра. Накануне Су Иань сказала, что у неё нет утренних занятий, и она может поспать подольше.

Хотя ей сегодня нужно было поработать в компании, до начала рабочего дня оставалось больше двух часов, и офис был всего в двухстах метрах. Можно было подождать, пока сестрёнка поспит.

В комнате было душно. Лань Янь застегнула рубашку, открыла окно, чтобы впустить солнечный свет, и, покраснев, вышла из спальни.

Вся её одежда была в старом доме, а на ней были вчерашние вещи, которые она не меняла. Если бы она пошла в офис в этом, кто знает, сколько сплетен бы пошло. Возможно, это дошло бы до её родителей и кузенов.

Лань Янь, подумав, решила попросить секретаря прислать ей новую одежду перед работой. Только она отправила сообщение, как её удивил Цзян Му, лежащий на диване.

Цзян Му, услышав шум, зевнул и поздоровался:

— Лань Лань, ты тоже рано встала? Эй, сестрёнка ещё не проснулась? Наверное, устала?

Он говорил всё более непринуждённо.

Зная, что Су Иань ранена и, вероятно, ничего не произошло, Цзян Му всё же не удержался от шуток, полностью проснувшись.

Лань Янь посмотрела на него:

— Ты спал на диване?

Цзян Му обиженно ответил:

— У тебя тут ничего нет. Ночью проснулся от холода и больше не мог уснуть. В той комнате темно, вот и пришёл утром в гостиную погреться на солнце.

Он пошутил:

— Эх, знал бы, что мы втроём могли бы потесниться. В конце концов, мы оба Омега, а твоя сестрёнка ещё не может...

Лань Янь прервала его, строго сказав:

— А Му, следи за словами. И ещё, она не такая, как другие альфы, не порти её.

Сестрёнка была очень самолюбива, постоянно напоминать об этом — всё равно что сыпать соль на рану. Шутки тоже неуместны.

Если подумать, если бы она оказалась в такой ситуации, вряд ли смогла бы быть такой спокойной, как сестрёнка.

Она, вероятно, тайно страдала, иначе бы вчера не мучилась бессонницей. Если будет возможность, она хотела бы вылечить её. Это был долг семьи Лань.

Цзян Му сразу же замолчал.

Её подруга была слишком серьёзной и холодной. Она, вероятно, до сих пор считала, что сама испортила жизнь сестрёнке.

Она совсем не понимала, что её состояние и внешность были мечтой многих.

Но та сестрёнка действительно выглядела очень честной. Кроме внешности, она была как деревенская простушка. Даже лёжа в одной постели и подписав такой договор, она не позволила себе ни одного поцелуя с Лань Янь, которая вызывала восхищение даже у Омега. И она всё ещё могла спать.

Возможно, именно поэтому Лань Янь и выбрала её.

Чтобы разрядить обстановку, Цзян Му встал:

— Я приготовлю вам завтрак.

Хотя он и не умел готовить, но сварить яичную лапшу, наверное, смог бы. В видео всё выглядело просто. Он помнил, что среди вчерашних продуктов были лапша и яйца. Надо сказать, сестрёнка была очень предусмотрительной, даже запаслась продуктами на утро.

Если бы Су Иань знала, о чём думал Цзян Му, она бы возразила. Ведь она не знала, что их оставят на ночь, и не могла предсказать дождь. Как она могла заранее подготовить всё это? Несколько яиц и пачка лапши были подарком от продавца.

К сожалению, Су Иань только что заснула и не могла знать мысли Цзян Му.

<http://bllate.org/book/16166/1448763>